

СОСТОЯНИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА КАК ПРЕДПОСЫЛКА РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА В РЕГИОНАХ РОССИИ: ОПЫТ ФИНАНСОВО-СТАТИСТИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ*

Олеся Александровна ЗУБРИЛИНА ^a, Олеся Владимировна НАЗАРЕНКО ^b,
Дмитрий Александрович РУБАН ^{c,*}

^a студентка Высшей школы бизнеса, Южный федеральный университет (ЮФУ),
Ростов-на-Дону, Российская Федерация
willy.wonka0@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 5671-0800

^b кандидат географических наук, доцент Института наук о Земле,
Южный федеральный университет (ЮФУ), Ростов-на-Дону, Российская Федерация
olesyanv@yandex.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 3149-9535

^c кандидат геолого-минералогических наук, доцент Высшей школы бизнеса,
Южный федеральный университет (ЮФУ),
Ростов-на-Дону, Российская Федерация
ruban-d@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 5671-0800

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 1082/2016
Получена 01.09.2016
Получена в доработанном
виде 12.09.2016
Одобрена 23.09.2016
Доступна онлайн
15.11.2019

УДК 338.48

JEL: L83, Q10, R10

Ключевые слова:

агропромышленный
комплекс, основные фонды,
региональная экономика,
сельский туризм,
финансовые показатели

Аннотация

Предмет. Развитие сельского туризма обеспечивает решение государственной задачи по обеспечению импортозамещения в индустрии туризма и гостеприимства. Однако планирование соответствующей деятельности требует тщательного анализа ее экономических предпосылок.

Цели. Обоснование нового подхода к финансово-статистической оценке предпосылок развития сельского туризма в субъектах Федерации с учетом состояния агропромышленного комплекса. Ее достижение предполагает также апробацию этого подхода на примере анализа текущей ситуации в стране.

Методология. Предлагаемый финансово-статистический подход состоит в полуколичественной (балльной) оценке предпосылок развития сельского туризма в регионах России по ряду ключевых параметров состояния агропромышленного комплекса. Общая сумма баллов позволяет ранжировать субъекты Федерации по благоприятности существующих в них предпосылок.

Результаты. Установлена концентрация регионов с наилучшими предпосылками развития сельского туризма на Юге России, Урале и в Поволжье, а с наихудшими – на Дальнем Востоке и Севере России. При этом состояние региональных агропромышленных комплексов не сдерживает развития сельского туризма, однако и не способствует таковому, то есть ситуация в стране в целом не может быть признана в должной степени благоприятной.

Выводы. Ряд финансовых показателей, характеризующих состояние агропромышленного комплекса, можно использовать для оценки перспектив развития сельского туризма. В России выявлено несколько территорий, где состояние агропромышленного комплекса предопределяет большие перспективы для развития этого направления. Целесообразно предусмотреть государственную поддержку развития сельского туризма в регионах с наиболее благоприятными предпосылками и закрепить такой приоритет в соответствующих программах и стратегиях.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2016

Для цитирования: Зубрилина О.А., Назаренко О.В., Рубан Д.А. Состояние агропромышленного комплекса как предпосылка развития сельского туризма в регионах России: опыт финансово-статистической оценки // Региональная экономика: теория и практика. – 2019. – Т. 17, № 11. – С. 2179 – 2195.
<https://doi.org/10.24891/re.17.11.2179>

Усиление и качественное изменение геополитического позиционирования России с начала 2010-х гг. сделало предельно актуальной проблему обеспечения экономической безопасности, одним из способов решения которой является курс на импортозамещение во всех сегментах национальной экономики, включая индустрию туризма и гостеприимства. Так, Г.Х. Арслановой [1] показано, что отмеченный курс в хозяйстве страны в целом напрямую стимулирует соответствующее развитие туризма. Г.М. Романова и А.М. Ветитнев [2] анализируют связанные с этим возможности. Н.М. Мухетдинова [3] обращает внимание на важную роль регионов в реализации импортозамещения в туризме. М.Г. Крикливая [4] рассматривает соответствующий потенциал Южного федерального округа. А.М. Качурина и др. [5] характеризуют основные препятствия на пути реализации стратегии импортозамещения в туризме.

Одним из важных направлений импортозамещения в российской индустрии туризма и гостеприимства является развитие сельского туризма в регионах. Во-первых, это поддержит становление отечественных дестинаций и стимулирует внутренние потоки туристов. Во-вторых, развитие сельского туризма будет способствовать диверсификации услуг, предлагаемых отечественной индустрией туризма и гостеприимства. Наконец, в-третьих, последняя усилит свою конкурентоспособность в мировом масштабе за счет направления, уже ставшего весьма популярным в других странах.

В последние годы о перспективах сельского туризма говорится достаточно много как

учеными¹, так и практиками, однако зачастую речь сводится лишь к демонстрации большого потенциала страны, отдельных территорий и населенных пунктов, а также к рассмотрению технической стороны оказания соответствующих услуг. Но для того чтобы сельский туризм стал действительно массовым, требуется координация усилий всех заинтересованных сторон, включая региональные и муниципальные административные органы, а также существенная поддержка (в том числе финансовая) со стороны государства. Логичнее всего решать подобного рода задачи в рамках крупных программ, однако таковые, как показано Т.Н. Григоренко и Л.Н. Казьминой [6], нуждаются в совершенствовании, конкретизации и надежном обосновании, учитывающем среди прочих и социально-экономические аспекты.

Иными словами, на первый план выдвигается проблема тщательного анализа предпосылок развития сельского туризма в регионах России. Ее решение предполагает не только общую оценку таковых на отдельных территориях, но и выработку в достаточной степени надежных, но при этом простых и удобных в использовании подходов для оценки этих предпосылок. Целью настоящей работы является обоснование нового подхода к финансово-статистической оценке предпосылок развития сельского туризма в субъектах Федерации с учетом состояния агропромышленного комплекса. Ее достижение предполагает как теоретическую аргументацию этого подхода, так и апробацию путем анализа текущей ситуации в стране.

Сельский туризм представляет собой особое направление деятельности, связанной с использованием в целях туризма и рекреации любых ресурсов сельской местности *in situ*. Речь идет о пассивном наблюдении за сельской жизнью, участии

^{*} Статья публикуется по материалам журнала «Финансы и кредит». 2016. Т. 22. Вып. 36.
 URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sostoyanie-agropromyshlennogo-kompleksa-kak-predposylka-razvitiya-selskogo-turizma-v-regionah-rossii-opyt-finansovo-statisticheskoy>

¹ См. обзор представлений далее.

в сельских мероприятиях, посещениях сельхозпредприятий и даже опытной работе на них и т.д. Это направление тесно связано с познавательным и экологическим, а также (отчасти) индустриальным и приключенческим туризмом. Научное изучение сельского туризма активно ведется отечественными и зарубежными специалистами. Некоторые общие теоретические вопросы, касающиеся этого вида деятельности, рассмотрены, в частности, в работах А.А. Колесникова и А.В. Волокушиной [7] и А.Н. Полухиной и В.В. Лежнина [8]. Они обращают внимание на пересечение этого направления с аграрной экономикой и его инновационность. В значительном числе статей анализируются частные вопросы организации сельского туризма. Так, А.В. Аникина [9] и Н.В. Петрова [10] связывают его развитие с диверсификацией аграрной экономики; первая также анализирует социальные предпосылки его становления в регионе [11]. М.В. Вашуров отмечает, что эта деятельность может стать отправной точкой для формирования новой социально-экономической формации в сельской местности [12]. Е.В. Нехода и др. позиционируют сельский туризм как средство обеспечения альтернативной занятости сельского населения [13]. Наконец, А.В. Третьякова считает его инструментом решения целого ряда муниципальных проблем [14].

В дополнение ко всему этому видится возможным добавить, что сельский туризм может способствовать не только обеспечению занятости населения сельских территорий, но и, во-первых, сдерживанию оттока сельских жителей в города, а, во-вторых, – освоению малонаселенных или заброшенных территорий. В обоих случаях позитивный эффект может достигаться как за счет влияния на собственно сельское население, так и путем продвижения образа регионов с приданием ему позитивных черт.

Из наработок зарубежных исследователей стоит отметить следующие. К. Бильбао и Л. Вальдес демонстрируют позитивное значение использования в сельском туризме

знаков качества [15]. А. Фотиадис и др. дают несколько рецептов успешного развития этого направления с учетом предпочтений аграриев [16]. Х. Эрнандес и др. показывают, что сельский туризм и так называемый массовый туризм могут успешно сосуществовать, но должны развиваться отдельно друг от друга для достижения максимального эффекта [17]. П. Йордан и др. анализируют факторы успеха сельского туризма с учетом различий между отдельными странами [18]. Н. МакГихи и др. обозначают исключительно важную роль лидерства в реализации проектов в рамках данного направления [19], что стоит принимать во внимание с учетом текущей коррекции представлений об управлении туристическими организациями, о которой говорится, в частности, в отечественных работах [20, 21]. В работе ирландского специалиста показано, что фактором, мотивирующим предпринимателей заниматься сельским туризмом, является возможность извлечения выгоды для территории их проживания и деятельности [22]. Наконец, ученые из Литвы и Польши представили критический обзор теорий развития сельского туризма и обозначили ключевые факторы этого развития [23].

В России сельский туризм уже получил достаточно широкое распространение. Интерес к нему является результатом прежде всего близости к природе и относительно небольшой стоимости (в сравнении с другими направлениями туризма). Анализ, предпринятый Л.И. Геращенко, выявляет накопление значительного опыта в организации сельского туризма в стране [24]. Можно привести несколько примеров конкретных инициатив. Компания «Клуб путешествий», специализирующаяся на активном отдыхе, предлагает тур «Выходные в деревне»². Его основой является общение с лошадьми. Продолжительность – три дня, стоимость – 5 500 руб. Программа данного тура подразумевает проживание в селе во Владимирской области, которое находится неподалеку от города Коврова. В течение трех дней туристам предоставляется возможность

² Выходные в деревне.

URL: <http://www.rusadventures.ru/offers/16329.aspx>

проживать в настоящем деревенском доме, обучаться верховой езде и совершать конные прогулки к местным достопримечательностям.

Туроператор «Сага вояж», позиционирующий себя одним из лидеров в сфере въездного и внутреннего туризма, организует тур «В гостях у русских селян», продолжительностью от 2 до 14 дней³. Стоимость – 2 000 руб./сут. Туристам предлагается проживание в экологически чистом месте – с. Лысогорка Ростовской области. Примечательно, что территория вокруг села объявлена памятником природы из-за произрастания в этой местности редкого вида ковыля. Проживание предполагается в домах местных жителей в отдельных комнатах. Кроме того, программа предусматривает общение с населением села, рыбалку, прогулки к достопримечательностям, ознакомление с аграрным делом и обучение столярному мастерству. Крестьянское фермерское хозяйство в селе Михайловское (Костромская область) занимается развитием сельского туризма⁴. Тур «Деревенские будни» продолжительностью 4 дня подразумевает размещение в гостевых домах. В ходе конной прогулки туристы осматривают местные достопримечательности. Особенностью данного турпродукта является обязательная работа на подворье в конце каждого дня, во время которой отрабатывается навык ухода за животными. Стоимость тура – 8 800 руб. (в летний период цена возрастает до 12 200 руб.). Тем не менее обращение к туристическо-рекреационным услугам, предлагаемым конкретными фирмами, поиск соответствующей информации в сети Интернет, опросы самих туристов и т.д. показывают, что сельский туризм в России все еще остается в достаточной степени маргинальным направлением и явно не относится к числу массовых (по крайней мере, в национальном масштабе).

Видится вполне очевидным, что основной базой для развития сельского туризма является

агропромышленный комплекс. Во-первых, стоит ожидать, что в представлении туристов сельская жизнь, сельская местность прочно ассоциируются с занятием сельским хозяйством. Во-вторых, именно возможность понаблюдать за таковым или даже принять участие в отдельных операциях (доение коров, кормление свиней, уборка сена и т.п.) представляется наиболее интересным «развлечением» для жителей страны с преимущественно городским населением, каковой является Россия. В-третьих, как основные достопримечательности, так и инфраструктура сельских районов в значительной степени связаны с сельским хозяйством. Стоит добавить, что предпринятый ранее одним из авторов анализ образа отечественного сельского туризма выявил его прочную связь с объектами и деятельностью агропромышленного комплекса⁵. С учетом всего сказанного состояние последнего является хоть и не единственным, но наиболее значимым фактором развития сельского туризма в регионах России. Если оценить это состояние, можно сделать вывод о благоприятности соответствующих предпосылок в конкретном регионе.

Оценку состояния агропромышленного комплекса в регионах можно проводить на основе ряда ключевых показателей, рассчитываемых ежегодно Росстатом. Среди них стоит выделить те, что характеризуют финансовую составляющую сельскохозяйственной деятельности. Безусловно, можно оценивать регионы по урожаям зерновых культур или поголовью скота, однако существенные различия между субъектами Федерации по их сельскохозяйственной специализации минимизируют смысл таких расчетов, поскольку не позволяют проследить успешность агропромышленного комплекса в целом. В связи с этим именно финансовым показателям (*sensu lato*)⁶ стоит отдать

³ Сельский тур «В гостях у русских селян» в с. Лысогорка Ростовской обл.

URL: <http://www.rusadventures.ru/offers/16363.aspx>

⁴ Деревенские будни.

URL: <http://utrovderevne.ru/tur.html?tid=5>

⁵ Рубан Д.А. Образ сельского туризма России в электронном пространстве: контент-анализ // Туризм на сельских территориях: опыт, проблемы, перспективы. СПб.: СПбГЭУ, 2016. С. 101–105.

⁶ Имеются в виду как собственно финансовые показатели, так и производные тех, что основаны на бухгалтерской отчетности.

предпочтение. Так как для расчета значений этих показателей используются статистические данные, то предлагаемый подход может быть назван финансово-статистической оценкой.

В связи с тем что основным результатом сельскохозяйственной деятельности является производство определенной продукции, именно учет ее величины в денежном выражении отразит успешность агропромышленного комплекса региона. С точки зрения туристов объем продукции сельского хозяйства интересен потому, что отражает «количество» соответствующей деятельности и, следовательно, широту возможностей приобщения к ней. Например, отмечаемая В.Н. Курочкиным и др. интенсификация производства масличных культур на Юге России [25] означает успешное развитие данного сектора сельского хозяйства, что делает его более привлекательным для туристов, в том числе и по причине более частого возникновения мотивирующих информационных поводов (например, упоминания о такой успешности в средствах массовой информации).

Столь же важно понимать и роль сельского хозяйства в экономике региона. Чем она больше, тем более привлекательным последний становится для туристов. Более того, при значительной составляющей агропромышленного комплекса в экономике региона он активнее позиционируется в средствах массовой информации именно как аграрный, следовательно, в него проще привлечь большое число потенциально заинтересованных туристов. Состояние агропромышленного комплекса, а точнее его «размер», характеризует стоимость его основных фондов, к числу которых относятся здания и сооружения, орудия труда и т.п.

С точки зрения туристов основные фонды ценны как отражение богатства сельского хозяйства региона, что привлекательно само по себе. Более того, с основными фондами напрямую связаны те средства, что составляют (полностью или, по крайней мере, частично) инфраструктуру сельского туризма. Наконец, основные фонды сельского

хозяйства подлежат износу, а для России, как показали А.А. Лепихин и А.Н. Непп [26] это представляет значительную проблему. Помимо опасностей собственно для агропромышленного комплекса, включая снижение его эффективности и увеличение частоты технологических сбоев, и соответствующего падения его ценности для туристов, с износом основных фондов связана утрата потенциальными объектами сельского туризма эстетической привлекательности, а также возникновение необходимости в дополнительных инвестициях для приведения этих объектов в состояние, пригодное для использования. Более того, рассматриваемый износ автоматически означает и снижение качества инфраструктуры данного вида туризма.

Таким образом, для финансово-статистической оценки предпосылок развития сельского туризма в субъектах Федерации с учетом состояния агропромышленного комплекса в настоящей работе предлагается использовать четыре показателя (табл. 1). К ним стоит добавить также еще один, характеризующий интенсивность туристической деятельности в регионе. Это важно для того, чтобы соотнести потенциальный поток туристов, ориентированных на сельский туризм, с состоянием агропромышленного комплекса. При этом авторы исходят из того, что величина данного потока прямо пропорциональна общей величине туристского потока, чего следует ожидать с учетом случайности интереса туристов к услугам сельского туризма.

В связи с тем, что целью финансово-статистической оценки предпосылок развития сельского туризма с учетом состояния агропромышленного комплекса является сравнение регионов страны, предлагаемый подход к этой оценке призван прежде всего стать эффективным инструментом такого сравнения. Чтобы учитывать показатели, имеющие разный смысл, их значения требуется сделать единообразными. Для этого может быть использован полуколичественный подход, имеющий балльную основу.

В соответствии с информацией из используемых источников статистических данных (табл. 1) определяется значение каждого параметра для всех субъектов федерации. Затем перечень регионов сортируется от высших значений к низшим (также отдельно по каждому параметру). Далее регионы оцениваются по 5-балльной шкале, где балл 5 соответствует максимальным значениям, а балл 1 – минимальным (единственным исключением является показатель ИОФ, так как его большая величина означает худшее состояние агропромышленного комплекса региона). Баллы присваиваются согласно позиции региона в сортированном перечне (табл. 2).

Помимо прочего, использование баллов позволяет нивелировать влияние небольших отличий между регионами по абсолютным значениям показателей, которые подвержены изменениям и не отражают принципиальных различий. Стоит отметить, что шкала начисления баллов не является линейной. Например, только 10% регионов с наивысшими значениями получают балл 5, тогда как 40% регионов со средними значениями получают балл 3. Это сделано специально, чтобы акцентировать внимание на наиболее и наименее успешных регионах. Вполне очевидно, что увеличение или снижение потенциала развития сельского туризма в зависимости от состояния сельского хозяйства происходит скорее в экспоненциальной, чем в линейной прогрессии. Связано это как минимум с двумя обстоятельствами. Во-первых, для агропромышленного комплекса сельский туризм является дополнительной нагрузкой, которая позволительна лишь в случае очевидной успешности. Во-вторых, наиболее и наименее успешное позиционирование оказывает значительное влияние на продвижение региона как аграрного, что резко усиливает или ослабляет (соответственно) его популярность у потенциальных туристов.

После определения баллов для всех регионов по всем параметрам можно рассчитать общую сумму баллов для каждого субъекта федерации по формуле:

$$\text{ПСТ} = \text{ПРО} + \text{ВДС} + \text{ОФС} + \text{ИОФ} + \text{ТУР},$$

где ПСТ – полуколичественно оцененные предпосылки развития сельского туризма с учетом состояния агропромышленного комплекса;

ПРО – продукция сельского хозяйства;

ВДС – доля сельского хозяйства в структуре валовой добавленной стоимости региона;

ОФС – стоимость основных фондов сельского хозяйства;

ИОФ – степень износа основных фондов в сельском хозяйстве;

ТУР – объем платных туристских услуг.

Все показатели учитываются в баллах. Чем больше сумма баллов, тем благоприятнее эти предпосылки в данном регионе. Полученные с использованием такого подхода данные далее могут интерпретироваться самым различным образом.

Для апробации предлагаемого подхода дадим финансово-экономическую оценку предпосылки развития сельского туризма в регионах России с учетом состояния агропромышленного комплекса по состоянию на 2013 г. С одной стороны, в настоящее время именно этим годом ограничивается часть предоставляемых Росстатом данных. С другой стороны, после этого года отечественная экономика вступила в фазу пертурбаций, а подобного рода оценку целесообразно давать именно с учетом развития сельского хозяйства в нормальных условиях.

Анализ проводится для 80 регионов. Из их числа исключены автономные округа, входящие в состав более крупных субъектов Федерации, для которых имеются обобщенные данные, а также Республика Крым и Севастополь по объективной причине. При начислении баллов возникла трудность, преодоление которой требует пояснения. Иногда два региона могут иметь одинаковые значения какого-либо показателя. Один из них может занять в перечне, допустим, 10, а другой – 11 место, в результате сортировки по алфавиту. Очевидно, что начисление

первому 5 баллов, а второму 4 балла – необъективно. В связи с этим предлагается начислять таким регионам одинаковое количество баллов, при этом выбирая больший балл (в приведенном примере оба региона получают по 5 баллов).

Результаты проведения финансово-статистической оценки оказались следующими. По значениям всех показателей регионы сильно дифференцированы. По объему продукции сельского хозяйства лидируют Краснодарский край (255 млрд руб.), Ростовская область (161 млрд руб.), Республика Татарстан (160 млрд руб.), Белгородская область (155 млрд руб.), Воронежская область (144 млрд руб.), Республика Башкортостан (126 млрд руб.), Ставропольский край (123 млрд руб.) и Алтайский край (115 млрд руб.).

По доле сельского хозяйства в структуре валовой добавленной стоимости региона первые места занимают Кабардино-Балкарская Республика (26,6%), Республика Калмыкия (26,4), Карачаево-Черкесская Республика (23,9), Республика Дагестан (23,5), Республика Ингушетия (22,6), Республика Алтай (21,3), Республика Мордовия (20,2) и Республика Марий Эл (19,4%).

Наибольшей стоимостью основных фондов сельского хозяйства обладают Краснодарский край (240 млрд руб.), Республика Татарстан (198 млрд руб.), Белгородская область (164 млрд руб.), Ростовская область (134 млрд руб.), Алтайский край (116 млрд руб.), Республика Башкортостан (107 млрд руб.), Ставропольский край (100 млрд руб.) и Челябинская область (100 млрд руб.).

Наименее изношены основные фонды в сельском хозяйстве Республики Марий Эл (18,8%), Псковской области (19,5), Новгородской области (20,1), Калининградской области (20,2), Республики Тыва (20,9), Магаданской области (21,1), Курской области (24,6) и Брянской области (25,6%). Хотя некоторая (подчас ощутимая) разница между значениями параметров имеет место, стоит отметить и частое тяготение в пределах регионов больших значений одних

показателей к большим же значениям других, а меньших – к меньшим (табл. 3). Это подтверждает надежность проводимой оценки, когда обсуждаемая далее общая сумма баллов часто оказывается не случайно формируемой, а отражающей действительное состояние агропромышленного комплекса в регионах.

Проведенные расчеты показывают, что наилучшие предпосылки для развития сельского туризма с учетом состояния агропромышленного комплекса существуют в Краснодарском крае, республиках Татарстан, Башкортостан и Дагестан, Курской и Челябинской областях, а также Алтайском и Ставропольском краях, а наихудшие – в Чукотском автономном округе, Мурманской и Сахалинской областях, а также Республике Карелия (табл. 4). Первые сосредоточены главным образом на Юге России, Урале и в Поволжье, а вторые – на Дальнем Востоке и Севере России. Наличие такой географической привязки предопределяет значительные пространственные диспропорции в развитии сельского туризма в зависимости от состояния агропромышленного комплекса регионов. С одной стороны, это благоприятно для появления крупных центров обсуждаемого направления деятельности. С другой стороны, оно будет труднее развиваться на обширных территориях за пределами таких центров.

Отметим, что в Республике Карелия существует интерес к сельскому туризму⁷. В частности, здесь реализованы международные проекты по линии программы Европейского союза ТАСИС, направленные на развитие сельского туризма на основе использования природных и культурных ресурсов Медвежьегорского и Пудожского районов⁸. Однако выявленная слабость предпосылок будет препятствовать развитию данного направления. С учетом наличия других сдерживающих факторов (таких как, например, недостаточное развитие

⁷ Сельский туризм в Карелии: состояние и проблемы развития. URL: <http://www.scienceforum.ru/2015/pdf/11433.pdf>

⁸ Сельский туризм: состояние и перспективы его развития. URL: <http://sokolov33.ru/index.php/tekreazija/evropejskij-sever/41-kolsko-karel-dopoln/49-selskijturizm-karelia>

транспортной инфраструктуры при удаленности расположения ряда потенциальных объектов сельского туризма) даже богатый потенциал отмеченных районов видится недостаточным для становления сельского туризма в данном регионе.

Наблюдается значительная дифференциация регионов России по рассматриваемым предпосылкам: общая сумма баллов изменяется от 5 (минимально возможное значение) до 22 (максимально возможное значение – 25). Видится возможным разделить регионы на отдельные группы: с весьма благоприятными предпосылками (20–25 баллов), с благоприятными предпосылками (17–19 баллов), с умеренными предпосылками (13–18 баллов), с неблагоприятными предпосылками (10–12 баллов) и с весьма неблагоприятными предпосылками (5–9 баллов) (табл. 4). Такая дифференциация также свидетельствует о том, что состояние агропромышленного комплекса предопределяет формирование отдельных центров развития сельского туризма при неблагоприятной ситуации в других субъектах федерации.

Количество регионов первых двух групп составляет 34% от общего их числа, а последних двух групп – 23% (табл. 4). При этом, как отмечено ранее, максимально возможное значение суммы баллов не достигнуто ни в одном регионе. С учетом этих выводов и значительной разницы между максимальными и минимальными значениями суммы баллов можно утверждать, что состояние региональных агропромышленных комплексов в стране в целом не сдерживает развития сельского туризма, однако и не способствует таковому, то есть ситуация не может быть признана в должной степени благоприятной.

Результаты оценки предпосылок развития сельского туризма в субъектах Федерации с учетом состояния агропромышленного комплекса имеют практическое значение. Во-первых, они могут использоваться для разработки и корректировки государственных

программ/стратегий развития туризма. Например, именно регионы группы 5 (табл. 4) должны рекомендоваться в качестве приоритетных для поддержки (финансовой, административной) этого направления. Однако если в программе ставится задача общегосударственного его развития, то, напротив, эту поддержку целесообразно распределить таким образом, чтобы она оказывалась в большем объеме тем субъектам федерации, в которых предпосылки оказываются слабее. Во-вторых, использование предлагаемой финансово-статистической оценки позволяет конкретизировать целевые ориентиры регионального развития. Допустим, если Ростовская область попала в группу 4, а соответствующая ей общая сумма баллов сравнительно высока и равна 19 (табл. 4), то вполне оправданно обозначить развитие в данном регионе сельского туризма в качестве реально достижимой цели. В других регионах, где агропромышленный комплекс пребывает в худшем состоянии, заявлять такую цель будет нелогичным и дезориентирующим практиков индустрии туризма и гостеприимства.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие общие выводы. Состояние агропромышленного комплекса, характеризуемого рядом ключевых финансовых показателей, вполне логично использовать для оценки перспектив развития сельского туризма. Подобного рода оценка регионов России показывает, что в стране существует несколько территорий, где состояние агропромышленного комплекса предопределяет отличные перспективы для развития сельского туризма. Апробация предлагаемого подхода к оценке предпосылок развития сельского туризма с учетом состояния агропромышленного комплекса указывает на его эффективность и возможность использования для решения практических задач, связанных с планированием развития туризма в России в целом и в отдельных регионах. Безусловно, при необходимости предлагаемая финансово-статистическая оценка может быть расширена путем исследования большего количества параметров состояния регионального сельского хозяйства.

Таблица 1

Параметры для финансово-статистической оценки предпосылок развития сельского туризма с учетом состояния агропромышленного комплекса в регионах

Figure 1

Parameters for financial-statistical assessment of preconditions for rural tourism development subject to condition of regional agribusiness

Параметр	Обозначение	Единица измерения
Объем платных туристских услуг	ТУР	млн руб.
Продукция сельского хозяйства	ПРО	млн руб.
Доля сельского хозяйства в структуре валовой добавленной стоимости региона	ВДС	%
Стоимость основных фондов сельского хозяйства	ОФС	млн руб.
Степень износа основных фондов в сельском хозяйстве	ИОФ	%

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 2

Порядок начисления баллов для регионов по каждому из параметров оценки

Table 2

The principle of region scoring for each assessment parameter

Начисляемый балл	Количество регионов из выборки (% значений)	Порядковый номер региона в общенациональном перечне, сортированном по данному параметру от высших к низшим значениям
5	10	1–8
4	20	9–24
3	40	25–56
2	20	57–72
1	10	73–80

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 3

Балльная оценка регионов по параметрам оценки

Table 3

Score of regions by assessment parameter

Регион	ТУР	ПРО	ВДС	ОФС	ИОФ
1. Алтайский край	3	5	4	5	3
2. Амурская область	4	3	3	3	3
3. Архангельская область	4	2	2	3	2
4. Астраханская область	3	3	3	2	3
5. Белгородская область	3	5	3	5	3
6. Брянская область	3	3	4	3	5
7. Владимирская область	3	3	3	3	3
8. Волгоградская область	4	4	3	4	2
9. Вологодская область	3	3	3	3	1
10. Воронежская область	3	5	3	4	4
11. Москва	5	2	1	2	2
12. Санкт-Петербург	5	1	1	2	2
13. Еврейская автономная область	1	1	4	1	4
14. Забайкальский край	3	2	3	2	2
15. Ивановская область	2	2	3	3	1
16. Иркутская область	4	3	3	3	3
17. Кабардино-Балкарская Республика	3	3	5	3	4
18. Калининградская область	3	3	2	3	5
19. Калужская область	3	3	3	3	3

20. Камчатский край	3	2	2	1	2
21. Карачаево-Черкесская Республика	1	3	5	3	2
22. Кемеровская область	5	3	2	4	3
23. Кировская область	3	3	4	3	3
24. Костромская область	2	2	4	2	1
25. Краснодарский край	5	5	4	5	3
26. Красноярский край	4	4	2	4	3
27. Курганская область	3	3	4	3	2
28. Курская область	3	4	4	4	5
29. Ленинградская область	2	4	3	4	3
30. Липецкая область	3	4	3	4	3
31. Магаданская область	2	1	1	1	5
32. Московская область	5	4	2	4	3
33. Мурманская область	3	1	1	1	1
34. Нижегородская область	5	3	2	4	2
35. Новгородская область	2	2	3	3	5
36. Новосибирская область	4	4	3	4	3
37. Омская область	4	4	3	3	3
38. Оренбургская область	3	4	3	3	2
39. Орловская область	3	3	4	3	3
40. Пензенская область	3	3	3	4	4
41. Пермский край	4	3	2	3	2
42. Приморский край	4	3	2	3	3
43. Псковская область	2	2	3	3	5
44. Республика Адыгея	1	2	4	2	4
45. Республика Алтай	2	2	5	2	4
46. Республика Башкортостан	4	5	3	5	4
47. Республика Бурятия	3	2	3	2	3
48. Республика Дагестан	5	4	5	4	3
49. Республика Ингушетия	1	1	5	1	4
50. Республика Калмыкия	1	3	5	2	3
51. Республика Карелия	3	1	2	2	1
52. Республика Коми	4	2	1	2	2
53. Республика Марий Эл	3	3	5	3	5
54. Республика Мордовия	2	3	5	3	3
55. Республика Саха (Якутия)	2	3	2	2	4
56. Республика Северная Осетия – Алания	2	3	4	2	1
57. Республика Татарстан	4	5	3	5	4
58. Республика Тыва	1	1	4	1	5
59. Республика Хакасия	2	2	2	2	3
60. Ростовская область	4	5	3	5	2
61. Рязанская область	2	3	3	3	3
62. Самарская область	4	4	2	3	3
63. Саратовская область	3	4	4	4	3
64. Сахалинская область	2	2	1	1	2
65. Свердловская область	5	4	2	4	4
66. Смоленская область	2	3	3	3	4
67. Ставропольский край	3	5	4	5	3
68. Тамбовская область	2	4	4	4	4
69. Тверская область	3	3	3	3	4
70. Томская область	3	3	2	2	4
71. Тульская область	3	3	3	3	3
72. Тюменская область	4	4	1	4	3
73. Удмуртская Республика	3	3	3	3	2
74. Ульяновская область	3	3	3	3	3
75. Хабаровский край	3	2	3	3	2
76. Челябинская область	4	4	3	5	4
77. Чеченская Республика	1	2	3	2	2
78. Чувашская Республика	3	3	4	3	4

79. Чукотский автономный округ	1	1	1	1	1
80. Ярославская область	2	3	2	3	3

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 4

Суммарная балльная оценка и выделение групп регионов

Table 4

Total score and distinguished groups of regions

Регион	Сумма баллов	Группа
1. Краснодарский край	22	5
2. Республика Башкортостан	21	5
3. Республика Дагестан	21	5
4. Республика Татарстан	21	5
5. Алтайский край	20	5
6. Курская область	20	5
7. Ставропольский край	20	5
8. Челябинская область	20	5
9. Белгородская область	19	4
10. Воронежская область	19	4
11. Республика Марий Эл	19	4
12. Ростовская область	19	4
13. Свердловская область	19	4
14. Брянская область	18	4
15. Кабардино-Балкарская Республика	18	4
16. Московская область	18	4
17. Новосибирская область	18	4
18. Саратовская область	18	4
19. Тамбовская область	18	4
20. Волгоградская область	17	4
21. Кемеровская область	17	4
22. Красноярский край	17	4
23. Липецкая область	17	4
24. Омская область	17	4
25. Пензенская область	17	4
26. Чувашская Республика	17	4
27. Амурская область	16	3
28. Иркутская область	16	3
29. Калининградская область	16	3
30. Кировская область	16	3
31. Ленинградская область	16	3
32. Нижегородская область	16	3
33. Орловская область	16	3
34. Республика Мордовия	16	3
35. Самарская область	16	3
36. Тверская область	16	3
37. Тюменская область	16	3
38. Владимирская область	15	3
39. Калужская область	15	3
40. Курганская область	15	3
41. Новгородская область	15	3
42. Оренбургская область	15	3
43. Приморский край	15	3
44. Псковская область	15	3
45. Республика Алтай	15	3
46. Смоленская область	15	3
47. Тульская область	15	3

48. Ульяновская область	15	3
49. Астраханская область	14	3
50. Карачаево-Черкесская Республика	14	3
51. Пермский край	14	3
52. Республика Калмыкия	14	3
53. Рязанская область	14	3
54. Томская область	14	3
55. Удмуртская Республика	14	3
56. Архангельская область	13	3
57. Вологодская область	13	3
58. Республика Адыгея	13	3
59. Республика Бурятия	13	3
60. Республика Саха (Якутия)	13	3
61. Хабаровский край	13	3
62. Ярославская область	13	3
63. Москва	12	2
64. Забайкальский край	12	2
65. Республика Ингушетия	12	2
66. Республика Северная Осетия – Алания	12	2
67. Республика Тыва	12	2
68. Санкт-Петербург	11	2
69. Еврейская автономная область	11	2
70. Ивановская область	11	2
71. Костромская область	11	2
72. Республика Коми	11	2
73. Республика Хакасия	11	2
74. Камчатский край	10	2
75. Магаданская область	10	2
76. Чеченская Республика	10	2
77. Республика Карелия	9	1
78. Сахалинская область	8	1
79. Мурманская область	7	1
80. Чукотский автономный округ	5	1

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Арсланова Г.Х. Влияние импортозамещения на развитие индустрии туризма в Российской Федерации // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 11. С. 130–134.
2. Романова Г.М., Ветитнев А.М. Импортозамещение в туризме: новые возможности для российской туристической индустрии // Sochi Journal of Economy. 2015. № 1. С. 114–150.
3. Мухетдинова Н.М. Импортозамещение в туристической индустрии России // Вестник Финансового университета. 2016. № 2. С. 43–50.
4. Крикливая М.Г. Импортозамещение в туризме Южного федерального округа: особенности и перспективы развития // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. 2016. № 1. С. 110–111.
5. Качурина А.М., Губанова Н.Ю., Димитров И.В. Развитие внутреннего туризма в России: импортозамещение // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 11-2. С. 35–37.

6. Григоренко Т.Н., Казьмина Л.Н. Приоритеты в области развития внутреннего и въездного туризма в России // Вестник Национальной академии туризма. 2015. № 4. С. 14–16.
7. Колесников А.А., Волокушина А.В. Сельский туризм как перспективный сегмент развития экономики // Современные проблемы социально-гуманитарных наук. 2015. № 1. С. 127–129.
8. Полухина А.Н., Лежнин В.В. Инновационные методы развития региона: сельский туризм // Экономические науки. 2015. № 125. С. 117–121.
9. Аникина А.В. Сельский туризм как один из факторов развития сельскохозяйственного производства // Приволжский научный журнал. 2014. № 3. С. 206–211.
10. Петрова Н.В. Сельский туризм в Республике Карелия как приоритетное направление диверсификации экономики села // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 1. С. 85–88.
11. Аникина А.В. Сельский туризм: возможные перспективы // Sochi Journal of Economy. 2015. № 1. С. 69–75.
12. Вашуров М.В. Сельский туризм как фактор становления новой социально-экономической формации в сельской местности // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2014. № 3. С. 17–21.
13. Нехода Е.В., Турлов А.В., Загайнов А.А. Сельский туризм и занятость (на примере Томской области) // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2015. № 3. С. 43–55.
14. Третьякова А.В. Сельский туризм как фактор решения социально-экономических проблем муниципальных образований // Научный вестник МГИИТ. 2015. № 3. С. 19–29.
15. Bilbao C., Valdes L. Evaluation of the Profitability of Quality Labels in Rural Tourism Accommodation: A Hedonic Approach Using Propensity Score Matching. *Applied Economics*, 2016, vol. 48, iss. 34, pp. 3253–3263.
16. Fotiadis A., Yeh S.-S., Huan T.-C.T.C. Applying Configural Analysis to Explaining Rural-Tourism Success Recipes. *Journal of Business Research*, 2016, vol. 69, iss. 4, pp. 1479–1483.
17. Hernandez J.M., Suarez-Vega R., Santana-Jimenez Y. The Inter-Relationship between Rural and Mass Tourism: The case of Catalonia, Spain. *Tourism Management*, 2016, vol. 54, pp. 43–57.
18. Jordan P., Havadi-Nagy K.X., Maroşi Z. Tourism as a Driving Force in Rural Development: Comparative case study of Romanian and Austrian Villages. *Tourism: An International Interdisciplinary Journal*, 2016, vol. 64, iss. 2, pp. 203–218.
19. McGehee N.G., Knollenberg W., Komorowski A. The Central Role of Leadership in Rural Tourism Development: A Theoretical Framework and Case Studies. *Journal of Sustainable Tourism*, 2015, vol. 23, iss. 8-9, pp. 1277–1297.
20. Протченко Ю.В. Лидерство в туристических организациях с различными структурами в свете новых теоретических представлений // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2016. № 1. С. 100–102.
21. Рубан Д.А. Новые управленческие возможности для туристических организаций. Ростов-на-Дону: Книга, 2016. 72 с.
22. Mottiar Z. The Importance of Local Area as a Motivation for Cooperation among Rural Tourism Entrepreneurs. *Tourism Planning and Development*, 2016, vol. 13, pp. 203–218.

23. *Streimikiene D., Bilan Y.* Review of Rural Tourism Development Theories. *Transformations in Business and Economics*, 2015, vol. 14, pp. 21–34.
24. *Геращенко Л.И.* Сельский туризм в России: общие тенденции и региональные особенности // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. 2015. № 39. С. 448–451.
25. *Курочкин В.Н., Щербак Н.А., Назаренко С.А.* Закономерности производства и переработки масличных культур в ЮФО // Научный журнал Российского НИИ проблем мелиорации. 2014. № 4. С. 309–319. URL: <http://www.rosniipm-sm.ru/archive?n=292&id=316>
26. *Лепихин А.А., Непн А.Н.* Основные фонды в сельском хозяйстве: состояние, проблемы, перспективы // Аграрный вестник Урала. 2011. № 6. С. 70–73.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

THE STATE OF AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX AS A PRECONDITION FOR RURAL TOURISM DEVELOPMENT IN RUSSIAN REGIONS: EXPERIENCE IN FINANCIAL AND STATISTICAL ASSESSMENT

Olesya A. ZUBRILINA ^{a,*}, Olesya V. NAZARENKO ^b, Dmitrii A. RUBAN ^c

^a Southern Federal University (SFEDU), Rostov-on-Don, Russian Federation

willy.wonka0@mail.ru

ORCID: not available

^b Southern Federal University (SFEDU), Rostov-on-Don, Russian Federation

olesyanv@yandex.ru

ORCID: not available

^c Southern Federal University (SFEDU), Rostov-on-Don, Russian Federation

ruban-d@mail.ru

ORCID: not available

* Corresponding author

Article history:

Article No. 1082/2016

Received 1 September 2016

Received in revised form

12 September 2016

Accepted 23 September 2016

Available online

15 November 2019

JEL classification: L83, Q10, R10

Keywords: agro-industrial complex, fixed assets, regional economy, rural tourism, financial indicators

Abstract

Subject Development of rural tourism enables to solve the State task of import substitution in the tourism industry. However, planning a relevant activity requires a careful analysis of its economic rationale.

Objectives The study aims to substantiate a new approach to financial and statistical assessment of preconditions for rural tourism development in the constituent entities of the Russian Federation subjects to the state of agro-industrial complex, and to test the approach by analyzing the current situation in the country.

Methods The proposed financial-statistical approach consists of a semi-quantitative assessment (scoring) of preconditions for rural tourism development in Russian regions by some key parameters of agriculture state. The total score enables to rank subjects of the Russian Federation by usefulness of existing preconditions.

Results The concentration of regions with the best preconditions for rural tourism development is in the Russian South, the Urals, and the Volga region, and the worst – in the Far East and the Russian North. However, the state of regional agribusiness either hinders or promotes the development of rural tourism. In other words, the situation cannot be recognized as favorable.

Conclusions Some financial indicators that characterize the state of agribusiness can be used to assess prospects for rural tourism development. We distinguish several Russian territories, where the condition of agribusiness predetermines great opportunities for this area development. It is desirable to involve State support to rural tourism development in regions with less favorable preconditions and to formalize the priority in relevant programs and strategies.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2016

Please cite this article as: Zubrilina O.A., Nazarenko O.V., Ruban R.A. The State of Agro-Industrial Complex as a Precondition for Rural Tourism Development in Russian Regions: Experience in Financial and Statistical Assessment. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2019, vol. 17, iss. 11, pp. 2179–2195.
<https://doi.org/10.24891/re.17.11.2179>

Acknowledgments

The article was adapted from the *Finance and Credit* journal, 2016, vol. 22, iss. 36.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sostoyanie-agropromyshlennogo-kompleksa-kak-predposylka-razvitiya-selskogo-turizma-v-regionah-rossii-opyt-finansovo-statisticheskoy>

References

1. Arslanova G.Kh. [Influence of import substitution on tourism development in the Russian Federation]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Bulletin of Tambov University. Series: Humanities*, 2015, no. 11, pp. 130–134. (In Russ.)
2. Romanova G.M., Vetitnev A.M. [Import substitution in tourism: New opportunities for Russian tourism industry]. *Sochi Journal of Economy*, 2015, no. 1, pp. 114–150. (In Russ.)
3. Mukhetdinova N.M. [Import substitution in the tourism industry of Russia]. *Vestnik Finansovogo universiteta = Bulletin of Financial University*, 2016, no. 2, pp. 43–50. (In Russ.)
4. Kriklivaya M.G. [Import substitution in the tourism of the Southern Federal District: Specifics and development prospects]. *Intellektual'nye resursy – regional'nomu razvitiyu = Intellectual Resources to Regional Development*, 2016, no. 1, pp. 110–111. (In Russ.)
5. Kachurina A.M., Gubanova N.Yu., Dimitrov I.V. [Domestic tourism development in Russia: Import substitution]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, Social-economic and Social Sciences*, 2015, no. 11-2, pp. 35–37. (In Russ.)
6. Grigorenko T.N., Kaz'mina L.N. [Priorities in domestic and inbound tourism development in Russia]. *Vestnik Natsional'noi akademii turizma = Bulletin of National Academy of Tourism*, 2015, no. 4, pp. 14–16. (In Russ.)
7. Kolesnikov A.A., Volokushina A.V. [Rural tourism as a promising segment of economy development]. *Sovremennye problemy sotsial'no-gumanitarnykh nauk = Modern Problems of Social-Human Sciences*, 2015, no. 1, pp. 127–129. (In Russ.)
8. Polukhina A.N., Lezhnin V.V. [Innovative methods of regional development: Rural tourism]. *Ekonomicheskie nauki = Economic Sciences*, 2015, no. 125, pp. 117–121. (In Russ.)
9. Anikina A.V. [Rural tourism as one of the factors of agricultural production development]. *Privolzhskii nauchnyi zhurnal = Privolzhsky Scientific Journal*, 2014, no. 3, pp. 206–211. (In Russ.)
10. Petrova N.V. [Rural tourism in the Republic of Karelia as a priority direction of rural economy diversification]. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki = Proceedings of Orel State University. Series: Humanities and Social Sciences*, 2014, no. 1, pp. 85–88. (In Russ.)
11. Anikina A.V. [Rural tourism: Possibilities for the future]. *Sochi Journal of Economy*, 2015, no. 1, pp. 69–75. (In Russ.)
12. Vashurov M.V. [Rural tourism as a factor of new socio-economic formation development in the rural area]. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Vestnik of Kazan State Agrarian University*, 2014, no. 3, pp. 17–21. (In Russ.)
13. Nekhoda E.V., Turlov A.V., Zagainov A.A. [Rural tourism and employment (the Tomsk oblast case)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika = Tomsk State University Journal of Economics*, 2015, no. 3, pp. 43–55. (In Russ.)
14. Tret'yakova A.V. [Rural tourism as a factor of solving the socio-economic problems of municipalities]. *Nauchnyi vestnik MGIIT = Scientific Bulletin of MSITI*, 2015, no. 3, pp. 19–29. (In Russ.)

15. Bilbao C., Valdes L. Evaluation of the Profitability of Quality Labels in Rural Tourism Accommodation: A Hedonic Approach Using Propensity Score Matching. *Applied Economics*, 2016, vol. 48, iss. 34, pp. 3253–3263.
16. Fotiadis A., Yeh S.-S., Huan T.-C.T.C. Applying Configural Analysis to Explaining Rural-Tourism Success Recipes. *Journal of Business Research*, 2016, vol. 69, iss. 4, pp. 1479–1483.
17. Hernandez J.M., Suarez-Vega R., Santana-Jimenez Y. The Inter-Relationship between Rural and Mass Tourism: The case of Catalonia, Spain. *Tourism Management*, 2016, vol. 54, pp. 43–57.
18. Jordan P., Havadi-Nagy K.X., Maroşi Z. Tourism as a Driving Force in Rural Development: Comparative case study of Romanian and Austrian Villages. *Tourism: An International Interdisciplinary Journal*, 2016, vol. 64, iss. 2, pp. 203–218.
19. McGehee N.G., Knollenberg W., Komorowski A. The Central Role of Leadership in Rural Tourism Development: A Theoretical Framework and Case Studies. *Journal of Sustainable Tourism*, 2015, vol. 23, no. 8-9, pp. 1277–1297.
20. Protchenko Yu.V. [Leadership in tourism organizations with different structures in the light of new theoretical ideas]. *Vestnik Taganrogskego instituta upravleniya i ekonomiki = Bulletin of Taganrog Institute of Management and Economics*, 2016, no. 1, pp. 100–102. (In Russ.)
21. Ruban D.A. *Novye upravlencheskie vozmozhnosti dlya turisticheskikh organizatsii* [New managerial opportunities for tourism organizations]. Rostov-on-Don, Kniga Publ., 2016, 72 p.
22. Mottiar Z. The Importance of Local Area as a Motivation for Cooperation among Rural Tourism Entrepreneurs. *Tourism Planning and Development*, 2016, vol. 13, pp. 203–218.
23. Streimikiene D., Bilan Y. Review of Rural Tourism Development Theories. *Transformations in Business and Economics*, 2015, vol. 14, pp. 21–34.
24. Gerashchenko L.I. [Rural tourism in Russia: General tendencies and regional peculiarities]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = News of Saint-Petersburg State Agrarian University*, 2015, no. 39, pp. 448–451. (In Russ.)
25. Kurochkin V.N., Shcherbak N.A., Nazarenko S.A. [Trends in production and processing of oilseeds in the Southern Federal District]. *Nauchnyi zhurnal Rossiiskogo NII problem melioratsii*, 2014, no. 4. (In Russ.) URL: <http://www.rosniipm-sm.ru/archive?n=292&id=316>
26. Lepikhin A.A., Nepp A.N. [Fixed assets in agriculture: State, problems, perspectives]. *Agrarnyi vestnik Urala = Agrarian Bulletin of the Urals*, 2011, no. 6, pp. 70–73. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.